

СЪВЕРНАЯ ПЧЕЛА.

Выходитъ ежедневно
кроме дней праздничныхъ
и воскресныхъ.

№

291.

Годовая цена
за 300 номеровъ
въ С. П. бургѣ 40 руб.
съ пересылкою 50 руб.

Суббота, 19-го Декабря 1836.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Санктпетербургъ, 18-го Декабря.

Высочайшею Грамотою, 5-го Декабря, Всемилостивѣйше пожалованъ Кавалеромъ ордена Св. Владимира 2-й степени, Директоръ Императорскихъ С. Петербургскихъ Театровъ, Тайный Совѣтникъ Гедеоновъ.

(Русск. Инв.)

Москва, 7-го Декабря. Вчерашняго числа, въ высокотожественный день тезоименитства Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Павловича, Самодержца Всероссийскаго, въ каедральной церкви Чудова Монастыря, послѣ Литургіи, совершенной Преосвященнымъ Епископомъ Діонисіемъ, принесено было Господу Бгу о здравіи Его Императорскаго Величества и всего Августѣйшаго Дома молебствіе, которое отправлялъ онъ же, Преосвященный, съ братіею означеннаго монастыря, въ присутствіи Г-на Московскаго Воевнаго Генералъ-Губернатора, Сиваторовъ, военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, дворянства, почетнаго купечества и многочисленнаго стеченія народа; во время же молебнаго пѣнія произведена была

З Р Ъ Л И Ц А

Въ Субботу, 19 го Декабря.

На Михайловск. Т.: La fille de Cromwell, dr.; Les petites Danaïdes, op.

На Александриск. Т.: Der Blif, Op; Das Concert am Hofe, Op.

НОВЫЯ КНИГИ.

188. Сочиненія Оаддея Булгарина. Четыре части. С. П. б. 1836, въ тип. Гуттенберга, въ 12 д. л., въ 1-й ч. 525, во 2-й — 509, въ 3-й — 546 стр. (*)

(*) Цена за все четыре тома 15 рублей асс. съ пересылкою 18 руб. Пролаются у издателя, книгопродавца Лисенкова, въ домъ Пажескаго Корпуса. Четвертый томъ печатается.

пушечная пальба съ колокольнымъ звономъ, который продолжался во весь тотъ день, а ввечеру городъ былъ иллюминированъ. (А. В.)

— Дополнительнымъ постановленіемъ о торговомъ судостроеніи и кораблевожденіи, назначено съ 1840 года быть на Россійскихъ купеческихъ судахъ всегда Русскому шкиперу. Чтобы дать возможность Русскимъ вольнымъ шкиперамъ выдерживать на званіи ихъ экзамены, съ разрѣшенія Г. Министра Финансовъ, при С. Петербургскомъ Училищѣ Торговаго Мореплаванія открытъ классъ для преподаванія въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ практической навигаціи вольнымъ шкиперамъ и штурманамъ безденежно. Преподаваніе принялъ на себя, по благородному усердію къ общей пользѣ, Директоръ Училища, Надворный Совѣтникъ П. М. Муравьевъ. Классъ сей открытъ 1-го Декабря сего года, по Понедѣльникамъ и Четверткамъ, въ шесть часовъ вечера; въ домѣ Училища, состоящемъ на Екатерининскомъ Каналѣ, подлѣ съѣзжей 2-й Адмиралт. части.

— Россійскій шкиперъ Иванъ Пашинъ въ истекшую навигацію, по примѣру уже сдѣланныхъ имъ опытовъ, намѣренъ отправиться на соб-

Странна участь Булгарина въ нашей Литературѣ. Его безпрестанно бранятъ и безпрестанно читаютъ; безпрестанно бранятъ и безпрестанно обкрадываютъ; безпрестанно бранятъ и безпрестанно покупаютъ его сочиненія.

За что же его бранятъ? Посмотримъ. Булгарина бранятъ или журналисты, или литераторы, или читатели.

Журналисты бранятъ его пятнадцать лѣтъ сряду. У Булгарина нѣтъ таланта (по ихъ мнѣнію), Булгаринъ не умѣетъ писать, Булгаринъ хуже Орлова. Булгаринъ, читая эти обвиненія, улыбается, иногда для шутки отвѣчаетъ, указывая на Пчелу, безъ которой ни одинъ порядочный человекъ не можетъ выпить утрѣмъ чашки чаю, и

ственномъ суднѣ, Св. Николай, изъ Колы въ С. Петербургъ; но позднее время года и непредвидимо встрѣтившіяся препятствія заставили его, со всемъ грузомъ, хорошо приготовленнымъ, направитъ путь къ Архангельску. Главную часть рыбныхъ товаровъ, какъ-то: соленую и сушеную треску, соленую палтусину и Соловецкіе сельди, нынѣ онъ доставилъ гужемъ въ С. Петербургъ. Достоинно замѣчанія, что сверхъ того, привезена имъ морская рыба собственнаго его лова, какая до сихъ поръ не была у насъ промышленяема, и сюда никто не доставлялъ ее. Она имѣетъ по наружности нѣкоторое сходство съ осетромъ, а складомъ тѣла съ Астраханскою белугою, и хотя Поморы называютъ ее акулою (по-Норвежски она называется haakering, гокерингъ), однако знатоки увѣряютъ, что это не настоящая акула, а развѣ нѣсколько подходитъ къ роду ея. Вкусъ этой рыбы, особенно свѣжей, довольно хорошъ. Пашинъ открылъ промыселъ оной въ Северномъ Океанѣ (въ Колюскомъ Уездѣ) въ нынѣшнее лѣто, и намѣренъ продолжать его, надѣясь имѣть успѣхъ по изобилію такъ называемой акулы, изъ которой до сихъ

на Северный Архивъ, котораго уже нѣтъ въ продажѣ, потому что онъ весь раскупленъ. Булгарина особенно бранили журналисты, имѣвшіе не болѣе трехсотъ подписчиковъ. И это очень понятно: у Булгарина подписчики считаются тысячами. Заметьте, что Библиотека для Чтенія, богатая подписчиками, никогда не бранила Булгарина. Стало быть брань журналистовъ, бѣдныхъ подписчиками, падаетъ не на Булгарина, а прямо на число его подписчиковъ.

Литераторы бранятъ Булгарина за успѣхъ его сочиненій. Да какъ и не бранить! Въ самомъ дѣлѣ, досадно и завидно! Иной литераторъ корчитъ десять лѣтъ надъ книгой или романомъ, издастъ свое

порь извлекали только жиръ, употребляемый на освещеніе. Этой рыбы, посоленной на манеръ коренныхъ рыбъ, съ которою мы она имѣетъ и большое сходство, привезено сюда теперь незначительное количество, по случаю распродажи въ Архангельскѣ, но въ скоромъ времени будетъ доставлена сюда, гужемъ изъ Колы, и свѣжая мороженая въ цѣльномъ видѣ, вмѣстѣ съ свѣжею трескою, или такъ называемымъ Кольскимъ лабарданомъ. Этотъ товаръ будетъ продаваться въ разницу, по сходнымъ цѣнамъ, на свѣже-рыбномъ садкѣ Лукина, первомъ отъ Исакиевского Моста. (К. Г.)

НОВОСТИ ЗАГРАНЧИННЫЯ.

Германія. Карlsruэ, 17-го Декабря. Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ пребылъ сюда вчерашняго числа, изъ Франкфурта на Майнъ. Его Высочество намъ ренъ отправится завтра въ Баденъ.

Франція. Парижъ, 16-го Декабря. Сообщаемъ окончаніе депеши объ экспедиціи въ Константиноу; она получена въ Парижъ не по телеграфу, но съ курьеромъ: «Ничего отступленія произошло въ порядкѣ. Солдаты, хотя занемогали, однако же держались отлично; мы увезли съ собою все пушки, и я оставляю сильнѣйшій гарнизонъ, составленный по большей части изъ Аравійскихъ уроженцевъ въ Гуальмъ, укрѣпленной не менѣе Константины. Наши Аравитяне приняли съ радостію это распоряженіе. Мы симъ противопоставляемъ силѣ силу, и бодрость духа сего войска подаетъ мнѣ надежду, что могущество Ахметъ Бей падетъ передъ нашимъ Беемъ. Можетъ быть, что сія мѣра содѣлаетъ многолѣтнее произведеніе, и оно достается на съдѣніе мышамъ и букинистамъ, а Булгаринъ присидеть, поработаетъ мѣсяцъ, да и кушитъ деревню. Какъ же это не досадно! Поневоля станешь бранить Булгарина! Что это за привилегія: обращать романы въ помѣстья! Авось мы помѣстимъ ему нашу брань. Но брань не всегда дѣйствуетъ; есть репутація выше брами. Гг. соперники! найдите другое средство; брань недействительна: насъ слушаютъ, а сочиненія Булгарина покупаютъ. Видно ужъ такъ на роду написано этому счастливцу! Начните-ка хвалить его; авось ему не поздоровится отъ *эдакихъ похвалъ*.

Другіе литераторы бранятъ Булгарина по другой причинѣ. Они не могутъ забыть, что Булгаринъ былъ строгимъ критикомъ, и часто обрывалъ пильный перья съ мно-

излишнимъ предпріяніе новой экспедиціи для овладѣнія Константиною, городомъ, превъ шающимъ своею красотою, величіемъ и важностію Бону, Алжиръ и Оранъ. Герцогъ Немурскій участвовалъ во всѣхъ затрудненіяхъ и опасностяхъ похода. Здоровье Его Высочества находится въ вожделѣнномъ состояніи.»

— Телеграфическою депешою изъ Тулона, отъ 13-го числа, уведомляютъ о благополучномъ прибытіи туда Герцога Немурскаго. Его Королевское Высочество отправится въ Парижъ по выдержаніи четырехъ дней карантинна.

— Герцогъ Орлеанскій возвратился въ Парижъ вчера вечеромъ.

— Маршалъ Клозель ѣдетъ обратно во Францію. Онъ вышелъ на берегъ въ Корськъ, и тамъ выдержитъ карантинный срокъ.

— Говорятъ, что въ слѣдствіе засѣданія Совѣта Министровъ, собирающагося на сѣхъ дняхъ, предписано отправить въ Африку немедленно 15,000 чел. войска; полки, участвовавшие въ экспедиціи противъ Константины, будутъ возвращены во Францію.

— Правительство обнародовало сегодня слѣдующую телеграфическую депешу отъ Маршала Клозеля, изъ Алжира, отъ 10-го Декабря: «Завѣтие Гуальмы произвело ожидаемое мною дѣйствіе. Ахметъ не дерзаетъ оставаться въ Константины; онъ совѣтуетъ жителямъ выйти изъ города, и удалиться въ Камаркаду, въ трехъ переходахъ къ югу отъ Константины. Онъ отрубилъ голову Шейку Эль-Кладу и восьми именитѣйшимъ жителямъ...» (Депеша была прервана наступленіемъ ночи).

Англія. Лондонъ, 17-го Декабря. Ихъ Величества Король и Королева. Теперь Булгаринъ почти не занимается критикою, но ему достается за прежніе труды. Оскорбленное авторское самолюбіе никогда не прощаетъ критику; оно платитъ ему, рано или поздно. Отъ чего С. временникъ преслѣдуетъ Булгарина съ такою ожесточеніемъ? Показать ли вамъ *genus causae*? — Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ Пчелѣ говорили надателю Современника, что онъ тратитъ талантъ свой безъ расчета, что придетъ горькое время, когда магическое имя любимаго поэта сдѣлается обыкновенною фирмою, что ему неприлично вѣдаться въ мелкія литературныя распри, и съ свѣтлыхъ вершинъ Геликона спускаться въ сумрачныя долины Критики. Знаменитый поэтъ не послушалъ Булгарина, и что же вышло? *Литературная Газета* умерла скоропостижно; *Исторія Пугачевского Буита* не про-

принимали на дняхъ въ Брейтонѣ Князя Полиньяка и его сына.

— Въ Придворной Газетѣ напечатано, что Англійскій Дворъ наложилъ, по случаю кончины Карла X, трауръ на десять недель.

— Въ нѣкоторыхъ обществахъ столицы утверждали, что Правительство рѣшилось отправить въ Испанію 10,000 чел., для занятія Санъ-Себастьяна, въ безпеченіе исполненія условій, которыя заключилъ Г. Мендисабаль съ Лордомъ Пальмерстономъ, равно и уплаты за жизненные припасы, военные снаряды, одѣяніе и т. п., доставляемые Британскимъ Правительствомъ для Англійскаго вспомогательнаго легіона, и за ружья и снаряды, присланные для Испанской арміи. Утверждали, что Полковнику Гилло даны предписанія готовиться къ службѣ за границею, и что въ Испанію будетъ отправлено по баталіону съ трехъ пѣхотныхъ полковъ гвардіи, дабы Генераль Эвансъ могъ выступить изъ Санъ-Себастьяна, и дѣйствовать вмѣстѣ съ войсками Королевы. Отъ этого донесенія не могъ слѣдовать, не имѣя достаточнаго числа войска для прикрытія города и вѣншихъ укрѣпленій отъ нападенія непріятеля. Вскорѣ, какъ говорятъ, будутъ наняты транспортныя суда, для перевоза въ Испанію военныхъ и жизненныхъ припасовъ.

ИСПАНСКІЯ ДѢЛА.

Въ Меморіалъ Bordelais, 12-го Декабря, напечатано слѣдующее о движеніяхъ Гомеса: «По раздѣленіи своего войска въ Аркосъ, Гомесъ находился, 29-го Ноября, съ 9000 чел. въ Осуень; оттуда онъ пошелъ поспѣшно чрезъ Хавискія Горы, и, повидимому, перешелъ 2-го Декабря чрезъ границу и не имѣлъ никакого эффекта, и лежитъ на книгопродавческихъ полкахъ; *Современникъ* чахнетъ и склоняется къ смерти. Не есть ли это, явное доказательство, что слова, сказанныя за нѣсколько лѣтъ, теперь сбываются? За эти предсказанія Современникъ мститъ Булгарину, а Булгаринъ чѣмъ виновать? Онъ говорилъ дѣло и правду; слѣдовало его послушать и поблагодарить. Та же исторія случилась со многими другими. Никто не послушалъ совѣтовъ дальновиднаго критика, а всякой сталъ его бранить. Число спасенныхъ критикомъ не велико; а число враговъ критика возросло до таинныхъ. Работайте же, послѣ этого, для пользы литературы и литераторовъ; говорите имъ правду, останавливайте ихъ пагубное направленіе; они не останутся, а начнутъ насъ бранить. Мы помнимъ критику Булгарина, въ кото-

цу Андалузии, при Деспеньяперрось. Говорят даже, что онъ прошелъ въ Ла-Манчскую провинцію, ибо въ Мансаресъ извѣстіе о его приближеніи произвело всеобщій ужасъ уже 3-го Декабря. Въ Мансаресъ считаютъ 10,000 жит.; онъ лежитъ въ десяти часахъ отъ Мадрита. Такимъ образомъ, Гомесъ уничтожилъ все планы Генераловъ Нарваеса, Але и Рибера, потому что они еще находятся въ Андалузии, и оттуда могутъ выйти не скоро, тогда какъ Гомесъ можетъ свободно ходить во всѣхъ направле- нияхъ.»

Америка. Нью-Йоркъ, 25-го Ноября. Президентъ Джексонъ опасно боленъ; врачи отчаяваются въ сохраненіи его жизни; однако же, при отправленіи послѣднихъ извѣстій, ему было легче. 22-го числа пошла у него кровь горломъ, и врачи опасались, чтобы при повтореніи сего припадка, кровь его не задушила, тѣмъ болѣе, что Президентъ разслабленъ до крайности, и упалъ духомъ. Въ Вашингтонскомъ Globe, 23-го числа, напеча- тано, что кровотеченіе прекратилось, и что врачи надѣются на скорое выздоровленіе. — Избраніе Г-на Фавъ Бурена въ Президенты уже не подвер- жено сомнѣнію, и въ томъ соглашуются во всѣхъ Американскихъ жур- налахъ. Въ его пользу оказалось боль- шинство двадцати голосовъ, такъ, что в борьбу не будетъ порученъ Палатѣ Представителей, что бывало въ томъ случаѣ, когда ни одинъ изъ канд- датовъ не получалъ рѣшительнаго боль- шинства. Въ Американскихъ газетахъ на- печатано длинное представленіе Мекси- канскаго Посланника Генералу Джек- сону, противъ дальнѣйшихъ дѣйствій Генерала Генса на границѣ Мексики.

Было столько же правды, сколько остроу; но какую пользу доставили ему его критики? Ровно ни какой. Пуб- лика часто оставалась ему благодарна за обнаруженіе шарлатанства и обмана, за открытіе контрабанды и литературнаго во- ровства; но публика не хотѣла знать, что Булгаринъ терпитъ преслѣдованіе и брань за ея пользу.

Теперь понятно, за что бранятъ Бул- гарина журналисты и литераторы; но за что же бранятъ его *нѣкоторые* читатели? Го- ворю *нѣкоторые*, потому что ихъ весьма немного. Одни изъ этихъ читателей, при- надлежа къ литературной партіи Современника, бранятъ Булгарина единственно потому, что Современникъ его бранитъ. Другіе, принадлежа къ партіи Московскихъ журналовъ, бранятъ Булгарина за то, что его бранятъ Московскіе журналы. У нихъ

Посланникъ, въ то же время, благода- ритъ Президента за откровенныя его дѣйствія, и проситъ выдачи своихъ паспортовъ, потому что почитаетъ данное ему порученіе оконченнымъ. Также напечатано въ нихъ письмо вто- раго Статсъ-Секретаря, при которомъ онъ препровождаетъ Посланнику его паспортъ, и изъявляетъ сожалѣніе отъ имени Президента въ томъ, что по- водомъ къ объясненіямъ служило оши- бочное истолкованіе мѣръ, приня- тыхъ имъ на Мексиканской границѣ.

МУЗЫКА.

Мнѣніе о новой Русской оперѣ: *Жизнь за Царя*, музыка соч. Г. Глинки, сло- ва соч. Барона Розена.

«Зачѣмъ же мнѣнія чужія только слыши!»
Грибодовъ.

Въ Петербургскихъ обществахъ, не богатыхъ новостями, только и тол- ковать, что объ *новой оперѣ*. Петер- бургъ прослылъ музыкальнымъ горо- домъ, хотя и не поддержалъ Италіян- ской оперы! Много различныхъ су- жденій о *новой Русской оперѣ*, но въ печати появилось только одно, напи- санное, какъ слышно, не только лю- бителемъ, но даже знатокомъ музыки. Это сужденіе провозгласила Свѣрная Пчела въ No 2⁰⁰, держась постоян- но права (за которое укорялъ ее *Современникъ*), что, для избежанія вредной монополіи и духа партій въ Литературѣ и Искусствахъ, должно помѣщать различныя мнѣнія объ од- номъ предметѣ. Но Свѣрная Пчела имѣетъ и собственное мнѣніе. Вотъ оно!

Въ No 280 Свѣ. Пчелы сказано было извѣстнымъ любителемъ музыки: «Съ оперою Глинки является то, чего нѣтъ другой причины. Они преусердно по- купаютъ книги Булгарина, преусердно прочтываютъ ихъ отъ начала до конца, отъ титула до опечатокъ, и все таки бранятъ! Спросите же ихъ, почему они бранятъ Булгарина. Они сослужатся на *такую-то* страницу Московскаго журна- ла, или на *такую-то* строчку Современ- ника. Эта брань безъ сознанія, безъ при- чины безъ цѣли, и—безъ послѣдствій.

Другіе, посягающіе на многогрудный подвигъ *саморазмышленія*, говорятъ: «Да Булгаринъ насъ обижаетъ; посмотрите, какія карикатуры онъ рисуетъ изъ помѣщиковъ, потѣшающихся псовою охо- тою, и изъ игроковъ, живущихъ чужимъ незнаніемъ и необходимостію. Развѣ мы все такіе?» Но гдѣ же вы на- шли, чтобы Булгаринъ называлъ и выставлалъ всѣхъ такими? А что въ Рос-

давно ищутъ и не находятъ въ Евро- пѣ: *новая стихія въ Искусствѣ*, и на- чинается въ его Исторія *новый періодъ*: періодъ Русской музыки. Такой по- двигъ, скажемъ, положи руку на сердце, есть дѣло не только таланта, но гевія.»

Такой похвалы не слышалъ Моцартъ и не услышитъ Россини, два различные гевія, но оба преобразовавшіе вкусъ своихъ современниковъ, и утвердившіе новые законы въ музыкѣ. Цѣлый міръ знаетъ Моцарта и Россини, а имъ никто ни сказалъ и не скажетъ, что они открыли *новую стихію въ Искусствѣ*, которой давно ищутъ и не на- ходятъ!

Имъ не сказали этого и не скажутъ, потому что эта *новая стихія* въ Ис- кусствѣ, подобно философскому камню, существуетъ только въ головѣ музы- кальныхъ теоретиковъ, а не въ при- родѣ. Слова можно положить на му- зыку, но музыки нельзя выразить словами, и потому всѣ отвлеченности въ сужденіяхъ о музыкѣ. (заимство- ванныя изъ фразеологіи Нѣмецкой фи- лософіи) столь же полезны для музы- ки, сколько полезна музыка для вы- разумнѣнія Платоновой философіи. На- пртивъ того, эти отвлеченности и гиперболическія похвалы вредны та- ланту, потому что сбиваютъ его съ толку, а иногда даже удерживаютъ на полетѣ къ совершенствованію. Въ похвалахъ надобно быть столь же умереннымъ, какъ и въ порицаніи, для пользы дѣла.

Спрашиваемъ серьезно, что значитъ: *новая стихія въ музыкѣ*? Мы вѣримъ, что въ музыкѣ не можетъ быть ни какой *новой стихіи*, и что въ ней *невозможно открыть ничего новаго*. Все существуетъ. Берите и пользуй- тесь!—Предположеніе наше мы утвер- сямъ есть *такіе*, съ этомъ никто спорить не станетъ. Весь вопросъ состоитъ въ томъ: надобно ли показывать націи ея недостатки? Этотъ вопросъ мы разрѣшаемъ словами Великаго Монарха, которому, по словамъ Карамзина, нигдѣ не было по- добнаго. Петръ Великій приказалъ перевести на Русскій языкъ извѣстное твореніе Пушкendorфа. Переводчикъ вздумалъ передѣлать главу, въ которой Пушкendorфъ жестоко порицалъ Русскихъ за образъ жизни, за пристрастіе къ изпиткамъ, за грубое обращеніе, и пр. Переводчикъ за- мѣнилъ лестію всѣ жесткія порицанія Пушкendorфа. Петръ, прочитавъ эту пе- редѣлку, призвалъ переводчика, и съ гнѣ- вомъ сказалъ ему: «Глупецъ! развѣ я при- казалъ тебѣ исказить эту книгу? Переведи все, какъ тутъ написано; пусть мои под- данные видятъ свои недостатки и со- сти-

ждаемъ на слѣдующемъ умствованіи. Музыка основана на двухъ началахъ: на гармоніи и мелодіи. Гармонія есть принадлежность *всей природы*, одушевленной и неодушевленной, одно изъ главныхъ качествъ ея, и разлита въ цѣломъ твореніи, а потому-то древніе Греки боготворили ее. Мелодія, напротивъ того, есть принадлежность *человѣка*, и рождается отъ вліянія гармоніи на душу, а потому, мелодія не была боготворима Греками, какъ *дѣло земное*. Народная музыка есть не что иное, какъ гармонія, разлитая въ природѣ отечества какого либо народа, въ физическомъ устройствѣ края. Мелодія изображаетъ нравственное состояніе народа. Музыка горцевъ (напримѣръ Тирольцевъ) отзывается аукавіемъ и трелями горской природы, а въ мелодіи ихъ есть что-то простодушное и удалое. Въ Италіанской музыкѣ отпечатывается ясное небо надъ скалами, и грозный Везувій, окруженный виноградниками и померанцовыми рощами. Въ Италіанской мелодіи выражаются изнѣженность нравовъ и сильныя порывы страстей. Въ Испанской, при характерѣ Италіанской, есть что-то пустынное и религиозное. Въ Германской музыкѣ первородный типъ, т. е., гармонія вѣтхней природы замѣнена *ученостью* и религиознымъ духомъ, а въ мелодіи видно все добродушіе народа. Изъ Германской музыки всѣ композиторы почерпаютъ, какъ въ лексиконѣ. Французскую музыку назвалъ знаменитый Жанъ-Жакъ - Руссо *галопирующей короной* (*cache galopante*). Съ тѣхъ поръ, Французская музыка измѣнилась, и приняла характеръ *военный*, подчинившись Италіанскимъ и Германскимъ

домъ исправляются. Такъ думалъ Великій Монархъ. Мы совершенно согласны съ его умнымъ мнѣніемъ. Пизагоръ не даромъ говорилъ, что порицающіе насъ приносятъ намъ болѣе пользы, чѣмъ тѣ, которые безразсудно намъ льстятъ притворною похвалою.

Почему же не сказать, что въ Россіи есть люди, которые, вмѣсто того, чтобы служить Царю и Отечеству, гоняются по полямъ за зайцами, и мнутъ хлѣбъ стальными собаками? Если ихъ мало, такъ будетъ еще меньше, и слава Богу! Отъ чего не сказать, что у насъ, въ Петербургѣ, многіе построили четырехъ-этажные дома изъ кирпичной тройки или изъ бубновой девятки? Ихъ мало, ну, будетъ еще меньше. Чѣмъ меньше такихъ людей, тѣмъ лучше. За что же тутъ бранить Булгарина? Не за то ли, что онъ съ душевнымъ убѣжденіемъ, указываетъ на

формамъ. У Французовъ нѣтъ настоящей мѣстной, національной музыки. Они имѣли много музыкальных талантовъ, но талантовъ *универсальныхъ*, а не мѣстныхъ, и они не воспользовались ни гармоніей природы Французской, ни мелодіей народной.

Теперь, на этихъ *данныхъ* извольте определять, какова гармонія природы Русской, и какова наша народная мелодія. Во первыхъ, у насъ не можетъ быть общаго характера музыки, потому что съверная и южная Россія имѣютъ рѣзкія отличительныя черты. Напѣвы Малороссійскіе и Великороссійскіе совершенно различны. Сверхъ того, и въ Великороссійскихъ и въ Малороссійскихъ напѣвахъ есть нѣчто характеризующее наше Славянское племя, т. е. есть *общія Славянскія, неизгладимыя черты*. Прислушайтесь къ народнымъ напѣвамъ въ горахъ Богеміи и Силезіи, на берегахъ Вислы, Дуная и Адриатическаго Моря: вездѣ вы узнаете что-то свое, родное, не Пѣмецкое и не Италіанское, что-то такое, что вамъ припомянутъ и берега Влги, и берега Днѣпра! Это мы испытали въ натурѣ.

И такъ, для созданія народной музыки, надобно, такъ сказать, извлечь звуки изъ гармоніи, разлитой въ природѣ нашего отечества, и изъ мелодіи, проистекающей изъ народнаго характера. Это не *стихию* музыки, а *вещество* ея, которое каждый чувствуетъ, такъ сказать, осязаетъ, но не каждый постигаетъ, потому что не каждый углубляется въ предметъ. Созданіе народной Русской музыки представляетъ величайшую трудность, потому что она въ общемъ своемъ Славянскомъ характерѣ соединяетъ въ себя черты

порокъ, на дѣнь, на преступленіе и коварство, и говорить: остерегайтесь!

Самое странное обвиненіе противъ Булгарина было недавно напечатано какимъ-то (кажется, Тверскимъ) критикомъ въ Современникѣ. Г-нъ критикъ презабавно и переважно порицаетъ Булгарина за то, что статьи Булгарина слишкомъ нравственны и моральны!!! Ага! Вамъ хочется, Гг. чтобы для васъ писали на ладъ новыхъ неистыхъ Французскихъ писателей, чтобы порочными романами потврствали вашимъ слабостямъ и страстямъ, чтобы развили въ васъ стремленіе къ безнравственности, къ безморальности. Вотъ чего вы хотите, обвиняя Булгарина въ излишней нравственности и моральности. Но этого не будетъ! Мы не думаемъ, чтобы Булгаринъ рѣшился пожертвовать своимъ убѣжденіемъ вѣчному капризу, кустому и не-

горской и Италіанской гармоніи, и имѣть отличное качество музыки *пустынной* или *заунывной*.

Вотъ наша теорія музыки, вопреки теоріи почтеннаго любителя, напечатавшаго свое мнѣніе объ оперѣ Г. Глинки въ № 280 Сѣв. Пчелы. Теорія наша заимствована не изъ книгъ, но изъ самой природы, и почерпнута изъ нея не *памятью*, а *умомъ*. Теперь обратимся къ оперѣ Г. Глинки.

Изъ *увертюры* нельзя постигнуть, какого рода эта музыка; не взирая на отголоски главныхъ мотивовъ оперы въ увертюру, быстрые переходы изъ такта въ тактъ производятъ какое-то замѣшательство въ цѣломъ.

Но интродукція вводитъ васъ въ святилище. Съ первыхъ аккордовъ вы чувствуете, что это музыка Русская, народная, хотя не слышите ни одного знакомаго вамъ напѣва. Вся опера написана въ этомъ духѣ и въ этомъ характерѣ, и хотя окончанія арій, то что Италіанцы называютъ *кабалетто*, припоминаютъ вамъ Италію и Россію, но музыка вообще народная, Русская, оригинальная, даже съ примѣсью Славянщины. Г. Глинка доказалъ, что онъ имѣетъ истинный, неподдѣльный музыкальный талантъ, глубокое чувство музыки, и что онъ попалъ на истинный путь, стремясь создать *народную Русскую музыку*. Но какъ это еще *первый шагъ* на этомъ *длинномъ и трудномъ пути*, то почитателямъ великаго таланта Г. Глинки не должно останавливать его увѣреніемъ, что онъ уже *нашелъ то*, зачѣмъ онъ пустился въ *поиски*.

(Окончаніе впереди.)

основательному, непозволительному и вредному.

Кто-же еще бранить Булгарина? — Никто больше? — Выходите еще, Гг. порицатели; мы посмотримъ, какъ справедливы ваши жалобы, мы отроемъ еще какія нибудь страстишки, заставляющія васъ бранить писателя, любимаго публикою. Вотъ вамъ три тома его шутокъ, бездѣлушекъ, журнальныхъ статей; они напечатаны въ форматѣ прежнихъ 12-ти томовъ, въ Гуттенберговой типографіи, которая въ самомъ дѣлѣ напоминаетъ о Гуттенберговѣхъ временахъ. Браните насъ за это; но и тутъ мы вамъ скажемъ, что виноваты не Булгаринъ, а его издатель, звающій, что сочиненія Булгарина будутъ раскуплены, какъ быки были изданы. В. В. В.